

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЧУВСТВА И ЭМОЦИИ»**И.В. Зимина**

Аннотация. *Статья посвящена анализу окказиональных трансформаций фразеологизмов, входящих в состав тематического поля «Чувства и эмоции». В статье представлена типология трансформаций, которая позволила выявить особенности образования индивидуально-авторских вариантов фразеологических единиц, обозначающих и номинирующих чувства и эмоции человека. Во-первых, это семантические индивидуально-авторские преобразования, которые базируются на образности и возникают при совмещении значения фразеологизма и его образной основы и /или внутренней формы (двойная актуализация), а также трансформации, возникающие при буквализации значения, когда прямое значение фразеологизма выступает на первый план. Во-вторых — структурно-семантические преобразования, влекущие за собой изменение лексического состава или грамматической формы фразеологической единицы и включающее в себя расширение и сокращение компонентного состава фразеологической единицы, замену компонента фразеологизма словом или словосочетанием, дистантное расположение компонентов единицы с целью их смыслового выделения, синтаксическую инверсию, внутренние и внешние морфологические и синтаксические преобразования, полную структурную деформацию фразеологической единицы и т.д. Материалы данной работы могут быть использованы в теории и практике составления фразеологических тематических словарей, а именно, при разработке структуры словарной статьи и ее иллюстративной части, в которой наиболее полно и ярко проявляется коннотативный компонент значения фразеологической единицы.*

Ключевые слова: *фразеологические единицы, окказиональные трансформации, индивидуально-авторские преобразования, чувства, эмоции.*

327

OCCASIONAL TRANSFORMATIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE THEMATIC FIELD "FEELINGS AND EMOTIONS"

I.V. Zimina

Abstract. *The article analyzes occasional transformations of phraseological units that are part of the thematic field "Feelings and emotions". The article presents the typology of such transformations, which allow us to identify the formation features of individual author's variants of phraseological units that denote and nominate human feelings and emotions. Firstly, these are semantic individual-author's transformations that are based on figurativeness; they occur when combining the meaning of a phraseological unit and its figurative basis and / or internal form (double actualization), as well as transformations occurring when the meaning is literalized, when the direct meaning of the phraseological unit comes to the fore. Secondly, structural-semantic transformations entailing a change in the lexical composition or grammatical form of the phraseological unit and including expansion and reduction of the component composition of the phraseological unit, replacement of the phraseological component by a word or phrase, distant arrangement of the unit components with the aim of their semantic selection, syntactic inversion, internal and external morphological and syntactic transformations, complete structural deformation of the phraseological unit etc. The materials of this work can be used in the theory and practice of compiling phraseological thematic dictionaries, that is in the process of developing the structure of a dictionary entry and its illustrative part, where the connotative component of the meaning of the phraseological unit is most fully and vividly manifested.*

Keywords: *phraseological units, occasional transformations, individual author's transformations, feelings, emotions.*

328

Богатство и красота языка, его национальное, культурное своеобразие находят отражение и фиксируются в разного типа фразеологических словарях, позволяющих «быстро и эффективно ориентироваться в огромном и сложном организме лексики, содействуя тем самым поддержанию норм литературного языка, повышению правильности, выразительности и точности индивидуальной речи его носителей» [1]. Актуальным, таким образом, является корректное и грамотное составление

структуры словарной статьи, которая позволит однозначно описать содержание и форму текста определения той или иной фразеологической единицы. Большинство исследователей, составителей фразеологических словарей руководствуются определенными требованиями, которые направлены на конкретность словарной дефиниции и ее построение в зависимости от функционально-грамматической отнесенности фразеологической единицы (ФЕ) с частями речи, толкование фразеологизма посредством еди-

ниц иного уровня — слов, словосочетаний, а не других образных средств языка и т.д. [2–7].

В процессе построения словарной статьи исследователю необходим иллюстративный материал, который наиболее полно раскрывает коннотативный компонент фразеологизма и наглядно демонстрирует ситуацию говорения, наиболее типичную и часто повторяющуюся. Исследователь-составитель словаря на этом этапе сталкивается с проблемой разграничения узуальных и окказиональных вариантов фразеологизма. Индивидуально-авторские трансформации могут ввести в заблуждение, так как нередко осуществляются в рамках одной структурно-семантической модели, несмотря на то, что наглядно демонстрируют закономерности образования фразеологических единиц в рамках одной модели, подвижность фразеологии как системы, а также служат доказательством креативности представителей русской лингвокультуры.

И все же словарь должен отражать объективную картину мира, а не субъективный взгляд автора на явления действительности (кроме специальных исследований, направленных, например, на изучение картины мира того или иного писателя). Нам близка точка зрения В.Г. Гака, что «вариант можно считать узуальным, если он встречается, по меньшей мере, у двух разных авторов (носителей языка), либо неоднократно у одного автора» [8, с. 61].

Лингвистами А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко были разработаны типы индивидуально-авторских преобразований: 1) семантические преобразования, не затрагивающие лексико-грамматическую структуру ФЕ

и 2) структурно-семантические преобразования, влекущие за собой изменение лексического состава или грамматической формы ФЕ [9].

Интересным представляется проследить, в каких модификациях предстают фразеологические единицы, образующие тематическое поле «Эмоции и чувства». В процесс этой работы был вовлечен широкий круг иллюстративных источников — произведений художественной литературы и публицистики. Объектом исследования выступили фразеологические единицы русского языка, номинирующие, характеризующие и выражающие чувства и эмоции человека. Практическим материалом послужили более 200 фразеологизмов, извлеченных путем сплошной выборки из фразеологических словарей, сборников русских пословиц, поговорок и крылатых слов русского языка [3–7].

Семантические индивидуально-авторские преобразования исследуемых единиц базируются на их образности и возникают в следующих случаях:

1) при совмещении значения ФЕ и его образной основы и /или внутренней формы (двойная актуализация), например: *Между мною и им, как черная кошка, прошла женщина. Этот вечный casus belli (повод к войне (лат.)) породил между нами счеты, но не поспорил нас, и мы продолжаем быть в мире* (А. Чехов. Драма на охоте). Ср.: **черная кошка пробежала** — «между кем-либо возникло отчуждение, неприязнь; о взаимном недружелюбии»;

2) при буквализации значения: прямое значение ФЕ выступает на первый план. Например: *Человек улыбнулся, видя их недоумевающие*

лица, и, поняв в чем дело, спросил: — *Что, трудно, братцы, идти и тащить эдакую массу камней? Оба путника переглянулись и одновременно спросили: — Каких камней? — Да тех, которые у вас за пазухой, — сказал человек. Путники не поверили словам человека... и как же они были удивлены, увидев, как начали сыпаться из-под одежды камни самых разных размеров (С. Шепель. Камни за пазухой). Ср.: **держат камень за пазухой** — «испытывать тайное желание причинить кому-л. вред, таить злобу на кого-л., быть готовым всегда отомстить за что-л.»).*

Он — грузин, гордый и самолюбивый, и он не потерпит в своем доме живое свидетельство грехопадения собственной жены. Я думаю, что на самом деле для Жоры Голетиани этот ребенок был бы зеркалом, в котором каждый раз при взгляде на него отражались бы Жорины ветвистые рога (А. Маринина. Черный список). Ср.: наставлять/наставить рога — «быть неверным муже/жене».

*Цель была весьма прагматичной — поскорее расчистить колесами изрядно загрязненное полотно. Так что первую четверть часа пилоты, можно сказать, дружно пускали друг другу пыль в глаза. На которой, кстати, очень скоро и «подскользнулся» Ральф Шумахер, совершив экскурсию в гравий и едва не ударившись о барьер из покрышек (Б. Мурадов. Гран При Австрии: золото Альп // «Формула», 2001.06.15). Ср.: **пускать пыль в глаза** — «создавать ложное впечатление о себе, хвастаясь, стараясь представить себя, свою деятельность в приукрашенном виде».*

О, подложите мне свинью, Чтоб мог я прокормить семью! (Журн.

«Крокодил»). Ср.: **подложить свинью** — «устроить неприятность, сделать гадость кому-либо».

Структурно-семантические преобразования ФЕ, обозначающих чувства и эмоции человека, связаны с:

1) расширением компонентного состава ФЕ. Например:

*Большинство склонялись к тому, что обвинение выстроено толково, и захолустный прокурорышка **подложил Гурию Самсоновичу своей речью изрядную свинью**, однако не таков Ломейко, чтобы спасовать (Б. Акунин. Пелагия и белый бульдог). Ср.: **подложить свинью**;*

*Я использовал большой кусок из «Пиквикского клуба», там кандидаты враждующих партий **поливают друг дружку помоями** — и буквально, и фигурально... (Ю. Нагибин. Над пропастью во лжи). Ср.: **поливать помоями**;*

2) заменой в структуре фразеологической единицы одного из компонентов словом, реже — словосочетанием или местоимением. Например: — ***Желчный я** оттого, что не умею, подобно тебе, смотреть на окружающее сквозь розовые очки (Расул-заде Натиг. Счастливая встреча). **Язвительному и желчному ловеласу** Анна помогает преодолеть отчаяние. (М. Рене. Выше неба). Ср.: **желчный человек**;*

3) сокращением компонентного состава. Например:

***Как Бог — черепаху!** Хуже, чем сейчас, не будет (Е. Соломенко Час «Ч», или Ульгиматум верноподданного динозавра). Ср.: **изувечить (разделатъ, разукрасить) как бог черепаху**;*

С добрыми людьми посидеть — не будет голова болеть. Выпей себе на

здоровье, не конфузья — **свои люди**. — Веселее будешь, — поддакнул Егорин (В. Курицын. Томские трущобы). Ср.: **свои люди — сочтемся**;

Я их бить не хотел, — объяснял Геннадий. — Думаю, сядем в машину и дальше поедем. А они вот прямо как на рожон... — *Да вы не переживайте...* (В. Гриньков. Человек с двойным дном). Ср.: **лезть на рожон**;

4) расположением компонентов ФЕ с целью их смыслового обособления: *Я влюбилась. Нет, мне не захотелось развлечься или... Я именно влюбилась. Искренне. Всерьез. По уши. Ох, как все скверно-то!* (Д. Ольховицкая. Как влюбить в себя воина. Мечты и планы). Ср.: **влюбиться по уши**;

5) синтаксической инверсией:

За боль текущего былому пора устроить пересмотр. От крови пролитой горяч, будь проклят, плотник саардамский, мешок с дермом, угодник дамский (Б. Чичибабин. Сияние снегов). Ср.: **дамский угодник**;

Вслед за ней зашел камышовый кот и встал на пороге. ... Кот мартовский! — *Ну зато не заяц. — И то хорошо. Мартовский не заяц подал голос от дверей* (Ю. Гладкая. Кошки). Ср.: **мартовский кот**;

Он дал понять Суворову: на рожон не лезь — Турция ждет скандала с пролитием крови, дабы открыть войну — новую, беспощадную. — Итальянца сюда! (В. Пикуль. Фаворит). Ср.: **лезть на рожон**;

6) внутренними и внешними морфологическими и синтаксическими преобразованиями (изменение грамматической и синтаксической форм фразеологизма, изменение его внутренней структуры и т.д.). Например:

Это была дочь мирового Калинина, Надежда Николаевна. Когда я ранее говорил о женщине, черной кошкой пробежавшей между мною и доктором... (А. Чехов. О том, о сем). Ср.: **черная кошка пробежала** между кем-л.;

Головы сложим гусярские. Знайте что жизнь нам дана ... Наша жизнь океанским крылом. Разлилась просто... Все равно жизнь — малина (В. Маяковский. Ржаное слово). Ср.: **не жизнь, а малина**;

7) полной деформацией. Например:

И к концу подъема в голове уже вместо детальной картины дружбы-не-разлей-вода и ее приятных плодов бродят взбадривающие планы изощренной и небеспричинной мести (О. Новикова. Каждый убивал // «Сибирские огни», 2012). Ср.: **водой не разольешь**;

По исламу над нами находится семь небес, и все угодные богу попадают на седьмое небо блаженства, а земля держится на семи волах (В.В. Мезенцев, К.С. Абиляханов. Чудеса: Популярная энциклопедия. Том 2. Книга 4). Ср.: **чувствовать (находится) на седьмом небе <от счастья>**;

8) трансформациями фразеологической единицы, образованной по структурно-семантической модели ее синонимов: *Если мужчины меняют женщин, как перчатки, то и женщины меняют мужчин как платочки* (Афоризм);

9) появлением структурно-семантической аналогии по контрасту. Например: ФЕ **метать громы и молнии** выступает в значении «выражать негодование, гнев», а ФЕ **отводить громы и молнии** — в его антонимическом значении: *Поэтому*

Духовный Собор Лавры определил его на самое трудное послушание — отводить от нее политические громы и молнии (Афонский Монах Симеон. Птицы небесные);

10) с конверсией ситуации, при которой глагольные компоненты заменяются глаголами, передающими обратные отношения. Например: *В одном из лучших рассказов Шукшина, «Залетный», смерть предстает неким катализатором жизни, уже самая ее тень, павшая на жизнь, делает эту жизнь более дорогой, красочной и желанной* (О. Чайковская. Счастье, несчастье...). Ср.: **бросать / бросить тень**;

11) изменением категориального значения ФЕ. Например: от глагольных ФЕ образуются субстантивные ФЕ: **перемывать косточки** и **перемывание косточек** (*Но милые женские посиделки редко обходятся без добродушного перемывания косточек себе подобным...* (Я. Береснева. Дневник горе-юмористки)); **пускать пыль в глаза** и **пускание пыли в глаза** (*И пяток «Святогоров» туда, для наглядной агитации по станциям и пускания пыли в глаза. Вот только как для нее кадры подбирать?* (А. Величко. Кавказский принц));

12) контаминацией, т.е. объединением частей двух или более единиц, в результате чего возникает новая, авторская ФЕ: *...тогда с ней надо поговорить, по-хорошему поговорить. А валить на человека всякую напраслину... нечестно это!* — *Лешка отодвинул от себя тарелку* (Б. Баныкин. Лешкина любовь) (контаминация двух ФЕ **возводить напраслину** и **валить с большой головы на здоровую**). Семантическое взаимодействие ФЕ **не все коту масленица** и ФЕ **кататься как (словно, точно) сыр в масле**: — *Будем кататься как мыши в масле!* — *Как кот, как кот в масле, Мартин!* *Вскоре я был на месте. Пальма, напоминала по виду веер, рубить листья одно...* (Я. Серебров. Фронтир Индикона).

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что фразеологизмы, номинирующие эмоциональную сферу, обладают высоким преобразовательным потенциалом, который реализуется в зависимости от целей и актуальности в каждой конкретной коммуникативной ситуации, что необходимо учитывать при лексикографическом описании изучаемых единиц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морковкин, В.В. Идеографические словари. М.: 1970. 69 с. URL: https://rifmovnik.ru/ideog_book.htm (дата обращения: 17.02.2020).
2. Апресян, Ю.Д. Избранные труды / Школа «Языки русской культуры». М.: Восточная литература, 1995. 769 с.
3. Белков, В.П., Мокиенко, В.М., Шулежкова, С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: «Русские словари», «Астрель», «АСТ», 2000. 624 с.
4. Мелерович, А.М., Мокиенко, В.М. Фразеологизмы в русской речи. М.: «Русские словари», «Астрель», 2005. 855 с.
5. Бирих, А.К., Мокиенко, В.М., Степанова, Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник: свыше 2500 русских образных оборотов. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 700 с.

6. *Брилева, И.С.* Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В.Н. Телия. 4-е изд. М.: АСТ-ПРЕСС, 2009. 782 с.
7. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 764 с.
8. *Гак, В.Г.* Фразеологическая трансформаторика и проблемы фразеологии (на материале русской идиоматики) // Фразеологизм и его лексикографическая разработка // Материалы IV Международного симпозиума. Минск: Наука и техника, 1987. С. 60–64.
9. *Мелерович, А.М., Мокшенко, В.М.* Окказиональные преобразования фразеологических единиц // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Издательство: Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск). 2014. № 8. С. 234–252. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okkazionalnye-preobrazovaniya-frazeologicheskikh-edinitov/viewer> (дата обращения: 25.02.2020).

REFERENCES

1. Apresjan Ju.D. *Izbrannye trudy*, Shkola “Jazyki russkoj kultury”. Moscow, Vostochnaja literatura, 1995, 769 p. (in Russian)
2. Berkov V.P., Mokienko V.M., Shulezhkova S.G. *Bolshoj slovar krylatyh slov russkogo jazyka*. Moscow, “Russkie slovari”, “Astrel”, “AST”, 2000, 624 p. (in Russian)
3. Biriš A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. *Slovar russkoj frazeologii. Istoriko-jetimologičeskij spravocnik: svyshe 2500 russkikh obraznyh oborotov*. Saint-Petersburg, Folio-Press, 1998, 700 p. (in Russian)
4. *Bolshoj frazeologičeskij slovar russkogo jazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kulturologičeskij kommentarij*, ed. V.N. Telija. Moscow, AST-PRESS KNIGA, 2006, 764 p. (in Russian)
5. Brileva I.S. *Bolshoj frazeologičeskij slovar russkogo jazyka*, ed. V.N. Telija. Moscow, AST-PRESS, 2009, 782 p. (in Russian)
6. Gak V.G. „Frazеологическая трансформаторика и проблемы фразеологии (на материале русской идиоматики)“, in: *Frazeologizm i ego leksikografičeskaja razrabotka, Materialy IV Mezhdunarodnogo simpoziuma*. Minsk, Nauka i tehnika, 1987, pp. 60–64. (in Russian)
7. Melerovich A.M., Mokienko V.M. „Okkazionalnye preobrazovaniya frazeologičeskikh edinic“, in: *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta*. Izdatelstvo: Juzhno-uralskij gosudarstvennyj gumanitarno-pedagogičeskij universitet (Chelyabinsk), 2014, No. 8, pp. 234–252, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/okkazionalnye-preobrazovaniya-frazeologicheskikh-edinitov/viewer> (accessed: 25.02.2020). (in Russian)
8. Melerovich A.M., Mokienko V.M. *Frazeologizmy v russkoj rechi*. Moscow, “Russkie slovari, Astrel”, 2005, 855 p. (in Russian)
9. Morkovkin V.V. *Ideograficheskie slovari*, Mosk. gos. un-t im. Lomonosova. Nauch.-metod. centr. rus. jaz. Sektor leksikologii i slovaroj, Moscow, 1970, 69 p., available at: https://rifmovnik.ru/ideog_book.htm (accessed: 17.02.2020). (in Russian)

Зимина Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, Краснодарский кооперативный институт (филиал), Российский университет кооперации, irinazimina@inbox.ru

Zimina I.V., PhD (in Philology), Associate Professor, Krasnodar Cooperative Institute (Branch), Russian University of Cooperation, irinazimina@inbox.ru